

Увидев ее однажды, сможешь узнать всегда. У нее не только особенные черты лица и телосложение. У нее какая-то особенная, незабываемая улыбка. И как-то не замечаешь, что она — блондинка с голубыми глазами и ну о-чень длинными ногами. Главная Танюска-симпатюска страны встретила с нами в перерыве между съемками программы «Хорошие шутки» на СТС и гастролями.

Татьяна Лазарева:

Хочу на пенсию!

«О, Вася! Смотри, Лазарева стоит!»

— Наверное, мечтали об этом в детстве?

— Иначе бы не пришла на сцену. Было у меня желание в детстве — чтобы меня все узнавали. Но у этого есть обратная сторона. С приходом популярности теряешь свободу. Ты уже принадлежишь народу, а не себе, громко говоря. Частенько не можешь себе позволить быть на людях. Вот сегодня поехали с детьми в магазин — гости, кончилась еда в доме! Покупаю спокойно колбасу. Проходит сзади в 30 сантиметрах какая-то тетка и кричит: «О, Вася! Смотри, Лазарева стоит!» И она считает это нормальным. В этот момент хочется повернуться и сказать: «Шла бы ты, тетя, своей дорогой!» Не всегда могу сдержаться, я очень вспыльчивый человек.

— И что, уже бывало?

— Бывало... Хотя, люди, наверное, в шоке от такого поведения. Но я-то тоже в шоке!

— Расскажите о первом выходе на сцену. Кажется, вы были со скрипкой и в валенках?

— Ну-у, это был уже не первый выход. Свой первый раз я и не помню. А скрипка... В 8-м классе меня взяли во взрослую группу «Амиго», там студенты Новосибирского университета пели популярные тогда политические песни про страны, которые голодали. Длится это порядка десяти лет. Потом мы поняли, что тоже не очень здорово живем, и перешли на социальную тематику.

— Волновались поначалу?

— Ужасно! Доходило до того, что руки тряслись и я играла на скрипке скачущие мелодии. Но к концу уже сама сочиняла какие-то песенки. Я не думала, что это будет моей про

фессией. Просто был приятный период общения с людьми, которые гораздо старше меня, — выпускниками университета. Компания была замечательная, по всей стране поездили...

— Оттуда ваша уверенность в себе?

— Я никогда не была уверенным человеком. Напротив, приход на сцену, как и у многих, — это был способ изжить в себе какие-то подсознательные комплексы.

Ничего бы не поменяли?

— Нет! Хотя... Может быть, поменьше было бы беспорядочных половых связей.

сы. И до сих пор в жизни я порою стеснительная... Теперь мою уверенность уже можно назвать профессионализмом.

— Вы всегда импровизировали?

— Только в последние несколько лет у меня появилась эта импровизационная составляющая. Весь мой телевизионный путь до этого — КВН, передача «Раз в неделю» — это были написанные тексты. Не помню, чтобы я как-то особенно шутила раньше...

— И остроумной себя назвать не можете?

— Не знаю, может, и могу. Может, не было просто возможности обнаружить свою искрометность.

— А в компании вы заводи?

— Там — да. Но как я там шучу, сказать не могу. По цензурным соображениям.

«Килограмм бегемотов»

— Молодость у вас вообще была неординарная?

— Дурная была молодость. Жила я беззаботно лет до 30, не побоясь этого слова. Пока не родился Степа, первый ребенок. Я тогда совершенно переменилась. А до этого такие поступки совершала... безразлично, что ли. Мой переезд в Москву был одним из таких идиотских поступков. Хотя, нет, была как-то замужем, точно. Вышла лет в 25. Не достаточно быстро мы расстались. Жила одна, никому ничего не обязана и не должна. Жила сегодняшним днем, ни о чем не задумываясь. Бесшабашная жизнь: поехали туда, поехали сюда. В Москву приезжала на

несколько месяцев потусовать, по друзьям болтаться. Не помню, на что я жила. Идиотское существование было, беспечное и бессмысленное.

— Счастливы были?

— А я все время счастлива!

— Значит, ничего бы не поменяли, будь у вас возможность начать заново?

— Нет! Хотя... Может быть, поменьше было бы беспорядочных половых связей.

— Это можно писать?

— Можно.

— Рискуете. Что, никогда журналисты не обижали?

— Один раз, очень давно. Мы давали интервью для одного издания, а попало оно в другое издание. С заголовком «Лазарева и Шац не спят в одной постели».

А речью о том, что дети были маленькие и я бегала всю ночь из одной комнаты в другую. Мол, так и спала на ходу.

— У ваших детей так же развито чувство юмора?

— Шутки они понимают. Степа даже сам придумывает. Последняя вот. Подходит ко мне и говорит очень серьезно: «Мама, я придумал шутку из двух слов». А у него есть такой как бы стандарт «Колобок по-весилась». Он понимает, в чем тут юмор. Он придумал: «Килограмм бегемотов». Я говорю: «Отлично, сынок!» А Соня пока еще маленькая и специально шутки не придумывает.

— Степа думает пойти по родительским стопам?

— Нет, дети еще пока не знают, кем будут. Не задумываются. Но они точно знают, что, когда папа с мамой станут старенькие, то будут висеть у них на шее. Соня меня даже пугает, говорит: «Когда я вырасту, я тебе денег не дам!» Ну, — говорю я, — Соня, тогда я тебе сейчас не дам!» Разговор короткий.

— Тоже стараюсь. Но я не так долго-то жена. Всего семь лет. Степа направленно стремлюсь стать умной и мудрой женой. Хотя умной вряд ли уже буду.

— Дом, дети и всяческое хозяйство — на мне

— Ну да, «О.С.П.-студия» изжила себя как форма. Рейтинги стали падать, мы стали буксовать. Решили на годик прерваться, и получилось, что каждый нашел себе другое применение. И я считаю, что возвращать к жизни старые программы уже нет смысла.

То, чем мы сейчас занимаемся с Мишей, нам очень нравится. Наша программа «Хорошие шутки» — это не юмористическая передача, а больше ток-шоу, игра между двумя командами, с которыми мы постоянно разговариваем. Мы не готовим заранее шутки, скетчи, сценки. Все рождается спонтанно. Кто-нибудь что-нибудь бракнул...

— А что же название такое выбрали любовное — «Хорошие шутки»?

— Это не мы выбрали. Родилась программа в свое время на канале СТС, далеко за названием люди не пошли. Если бы мы сами придумывали, никогда бы так не назвали.

— Трудно раскопегарить пригласенного гостя?

— Мы встречаемся с нашими участниками на два часа раньше и вводим в курс конкурсов, не раскрывая, правда, всех секретов. И все наши гости, тифу-тфу, пока нас не подвоили и тоже старались в меру своих талантов и способностей.

— Вы всегда и везде веселая?

— Недавно была на съемках у Швыдкого в программе «Жизнь прекрасна». Я там иногда пою песни в свое удовольствие. И у них там такой веселый дух, что ты сразу включаешься, начинаешь плясать-топотать... А со мной рядом сидел Владимир Винокур.

— Это огромные предубеждения. Идиоты есть и среди мужчин, и среди женщин. Я хороший водитель. И вижу на дорогах много женщин с хорошим стилем вождения.

— Зато с гаишниками, наверное, отношения ненапряжные — вот вам и плюс популярности.

В какой-то момент он поворачивается, смотрит на меня с некоторым ужасом и спрашивает: «Ты что, всегда такая?» Я ему честно сказала: «Нет». На самом деле, когда я дома и у меня бытовые хлопоты, я так весело не хохочу.

«Дяденьке всю задницу снесла к чертовой матери»

— Слышала, что на дороге вы водитель своенравный. Пешеходам, говорят, не уступаете...

— Кто говорит? Пешеходы? (Смеется.) На самом деле у нас на дороге традиции такие. Когда по Европе едешь, там другие. Если ты останавливаешься перед пешеходом, то знаешь, что сзади тебе никто сигнализировать не будет. Чаще я, конечно, пропускаю, но если чувствую, что сзади нетерпеливые московские водители... Здесь правила движения не всегда обусловлены законами. На московских дорогах очень нервозно.

Однажды попала в аварию. У дяденьки не очень хорошая машина была, хоть и новая — неделя, как купил, а я ему всю задницу снесла к чертовой матери. Опоздала на съемки. Разбиралось долго, деньги платили...

— Вы, как женщина за рулем, чувствуете дискриминацию?

— Это огромное предубеждение. Идиоты есть и среди мужчин, и среди женщин. Я хороший водитель. И вижу на дорогах много женщин с хорошим стилем вождения.

— Зато с гаишниками, наверное, отношения ненапряжные — вот вам и плюс популярности.

— Это когда деньги в кошелек есть. Лишние. Слава Богу, есть люди добрые, едут навстречу, мигают.

— Ну, деньги для вас, думаю, не самая большая проблема. Вы часто подрабатываете на частных вечеринках?

— Есть такая система. Появилась с повышением благосостояния российского народа и понижением способности самим себя развлекать. Многие люди на какие-то корпоративные праздники, дни рождения приглашают телеведущих и артистов. Мы соглашаемся, конечно. Но у нас существует некоторая денежная планка.

— Секрет?

— В Интернете посмотрите, наверняка есть. На самом деле давно есть одно желание — спокойно работать на телевидении и не думать больше ни о чем. К сожалению, пока не получается. Сейчас мы сокращаем наши поездки, это не тот заработок. Уж лучше делать качественную передачу, отвечать за нее и получать свои кровные, чем ехать куда-то и развлекать там пьяных людей. Я не имею ничего против пьяных людей... Хотя нет, имею. Но в общем... Вечно не знаешь, чем там все закончится, вдруг не понравиться, скажут: «Плохо провел, иди отсюда!» И заказчик прав. Мы все силы тратим на «Хорошие шутки» и даже никаких отдаленных планов не строим. Перешли на разговорный жанр. Скорее всего будем менять что-то внутри программы.

Читала ваши автобиографии в Интернете. Пишете здорово, просто Золотку в юбке! А не думали писать рассказы?

— О-о, ну что вы! Пока в голову не приходило. Я не могу сочинять из головы. И умения, к сожалению, плохая память.

Читала недавно книжку Шендеровича. Вот у меня тоже было множество забавных историй в жизни, но я их совершенно не помню! Всплывают при случае, а по заказу, как просит ваш брат журналист, не могу. Даже анекдоты не могу сразу вспомнить.

— А если спрошу про мечты ваши, желания, найдете?

— На пенсию хочу! Правда! Вот были мы в Испании. Там такой ритм жизни умиротворяющий — сидишь, на это море смотришь... и какая-то такая мечта у меня подсудно формировалась, что надо уже не так быстро бегать. В Москве постоянно торопишься, а за этим сиюминутными вопросами упускаешь важные вещи, встречи с друзьями. Хочется спокойствия, только деньги получать и жить хоть иногда где-нибудь в теплом месте.

■ Татьяна Огнева.

Соня, Миша и Степа

— То, чем мы сейчас занимаемся с Мишей на СТС, нам очень нравится

интернет

Лазарева о себе

...Родилась 21 июля 1966 года в г. Новосибирске, с двух лет начала проживать в Академгородке, куда родители переехали из-за моего халкого здоровья. Чистый основной воздух и бодрящая свежесть Обского водохранилища сделали свое дело, и уже через несколько лет престижная английская школа 130 любовно распахнула передо мной свои двери с тем, чтобы с треском захлопнуть их за мной спустя два года. С тех пор я не дружу с английским. Школа 162, с французским уклоном, оказалась менее престижна, соответственно более демократична и в течение последующих 8 лет дала мне французский pas trop male, опыт первого поцелуя, первой безответной любви, первых стихов и первого портвейна на уроке биологии.

...Двор на улице Жемчужной, друзья мальчишки и даже единственная подружка и та — Вася, в лесу копали земляники, во дворе играли в настольный теннис и в пекьяре, все, что растет в округе, поделено на съедобное и нет (с тех пор я ботаник), ну и, конечно, жевать гудрон летом, когда шабашники лгали крыши... Закончилась школа, и начался период юношеского максимализма и независимости, который завершился спустя год посылным провалом во всех театральных вузах Москвы, в музыкальном училище Новосибирска по классу вокала и поступлением в пединститут на факультет иностранных языков, на французско-

немецкое отделение. Всего два года потребовалось нам с этим Высшим Учебным Заведением, чтобы разобраться в наших отношениях и прервать их навсегда с моей стороны... Давы утешить моих к тому времени уже безутешных родителей, пришлось поступить на заочное отделение Кемеровского института культуры, который был готов через 5 лет сделать из меня лириchera эстрадно-духовного оркестра, но не смог выдержать жестокой конкуренции с КВНом, куда я прибыла в 1991 году.

Играть в КВН я не собиралась и даже, грешна, не смотрела его по телевизору. К тому времени я частично принимала участие в университетских капутниках, которыми славился каждый факультет, и вот с номером из одного такого капутника (пародия на Лайму Вайкуле) я напрямую и отправилась на Центральное телевидение, где и пробыла до 1993-го, пройдя путь от одной из выносивших на песню Мишку Васильева до члена сборной СНГ и дважды мэса КВН...

В 1994 году в числе прочих бывших кавээнщинок я была приглашена для работы в Москву, в создаваемую ВЕЛИКИМ и УЖАСНЫМ Александром Апоповым юмористическую передачу «Раз в неделю». Передачу до сих пор пересматривают с огромным удовольствием. Затем были передачи «Назло рекордам!», «Пальчики оближешь!», и, наконец, «О.С.П.-студия». В промежутках между работой и работой, в 1995 году, я родила чудного мальчишка Степу, в 1998 году вторично вышла замуж и тогда же родила еще более чудного дочку Соню. По-моему, можно остановиться, а?